

Северная часть города Ланкастер представляла собой захудалые трущобы.

Когда-то это была резиденция простого гражданина. Хотя он не был таким элегантным и благородным, как южный аристократический район, или таким процветающим, как торговый район на востоке, и не слишком отличался от довольно хаотичного черного рынка западного района, но каждый мог здесь жить хорошо.

До падения Тэрро.

Тогда Ланкастер не был сильно разрушен - но это относилось только к дворянским резиденциям и торговому району.

Наиболее сильно пострадал жилой район для простых граждан, и отсутствие управления или технического обслуживания превратило его в разрушенные трущобы. Многие здания, опустошенные пожарами войны, оставались такими, как были, готовые рухнуть в любой момент, хотя с тех пор прошло так много времени.

А в развалинах одного из этих домов трое дрожащих детей окружили догорающий костер, делая всё возможное, чтобы хоть немного согреться от золы.

Симба был сиротой, чьи родители погибли на войне много лет назад. Дом, который они покинули, был занят местными головорезами, и он не только не смог дать отпор в своем юном возрасте, но и был изгнан после того, как они забрали всё до последней ценной вещи.

В конце концов, он был брошен на произвол судьбы, оказавшись в развалинах дома, выполняя какую-нибудь работу для торговцев в торговом районе день за днём с некоторыми кражами на стороне, но всегда едва выживая.

Несмотря на это, зима в этом году была длиннее, чем ожидалось. Вся еда, дрова и все до последней монеты, которые они приготовили, были израсходованы, и всё же солнце, казалось, не собиралось показывать своё лицо среди облаков.

- Огонь гаснет. Добавь немного дров.

Нерешительно предложил Зазу.

Симба покачал головой.

- Нет. Мы не можем больше снимать доски с этого дома - он и так уже достаточно слаб, и любой ветер разрушит его, если продолжим разбирать его.

Затянувшаяся зима повысила цены на дрова в магазинах до одного риона за одно полено, чего

Симба и его братья просто не могли себе позволить.

- Брат...

Глаза Налы были закрыты, когда она наклонилась к Зазу. Тощая и болезненная маленькая девочка дрейфовала между сном и сознанием и очень тихо бормотала.

- Я так хочу кушать....

Мальчики посмотрели друг на друга, но взрослые ничего не могли поделать, не говоря уже о таких детях, как они.

- Если дойдет до крайности, я достану немного дров из-за города.

Он стиснул зубы, делая свой выбор. Если бы я только мог достать несколько запасов, у нас были бы дрова, и еда для Налы!

- Не будь таким безрассудным!

Лицо Зазу вытянулось, когда он быстро попытался предупредить Симбу.

- Леса столь же дикие, сколь и страшные, и мало кто из этих жаждущих риона лесорубов когда-либо возвращается. Даже опытные охотники и хорошо экипированная городская стража были убиты! Я даже слышал от наемников в тавернах, что они видели редкого Драконьего Клыка - эти твари гораздо страшнее саблезубых тигров!

- Но другого выхода нет.

С болью в голосе произнёс Симба.

- Зимой нет никакой работы, и на улицах нет никого, у кого можно было бы даже украсть. ...

Зазу уже собрался возразить, когда они с Симбой сразу же замолчали - снаружи слышались шаги.

Вес на этих ступеньках был невелик - мальчики никогда бы ничего не услышали, если бы не хруст толстого снега.

Может быть, это работоторговцы?

Мальчики обменялись взглядами и тихо подняли с земли большие камни, которые были размером в половину головы, их сердца забились быстрее от волнения.

Их жизнь была бы кончена, если бы таких детей захватили и продали в рабство - ни один рабовладелец не захотел бы иметь таких болезненных, тощих и грязных детей, как они, и они определенно были бы отправлены в нелегальные шахты и работали бы до смерти или просто скормлены монстрам различных гладиаторских арен...

Однако и Симба, и Зазу вздохнули с облегчением, когда этот человек наконец появился в дверях, и они оставались настороже, хотя и не так сильно, как раньше.

Это был высокий худощавый мужчина средних лет, который называл себя Муфасой. Меч, который он носил за спиной, резко отличался от толстого, тяжёлого оружия других наемников: он был странно длинным и узким, не говоря уже о том, что у него было только одно лезвие. Более того, несмотря на холодную погоду, он был одет только во что-то просто сшитое из мешковины, напоминавшее бродягу.

Но назвать его бродягой было бы неправильно: эти лохмотья на самом деле были очень чистыми.

Учитывая, что и стирка, и глажка потребуют немалых усилий, Симба подумал, не нужно ли постирать что-нибудь сшитое из разорванных тряпок.

Симба и Зазу встречались с ним уже не в первый раз.

.....

Когда начался первый зимний сезон, мужчина средних лет взволнованно спросил, не хотят ли они присоединиться к таинственной церкви. Он не упомянул, что это была за церковь, поэтому Симба проигнорировал его, полагая, что это был культ, который не должен называться вслух.

Он действительно хотел втянуть Зазу и Налу в какой-нибудь странный культ, а затем использовать их в качестве жертвоприношений злым богам.

К счастью, Муфаса больше не приставал к ним и ушёл после того, как Симба отказался.

Однако он возвращался несколько раз, но всё равно быстро уходил всякий раз, когда его проповедь терпела неудачу.

И теперь, когда Муфаса увидел юношу и камни в их руках, он поднял руки в знак капитуляции, показывая, что не желает никому зла.

- Здесь чертовски холодно. Вы ведь не будете возражать, если я тоже воспользуюсь огнём?

Тогда он сказал, снисходительно подходя к огню, как будто не замечая враждебных взглядов Симбы и Зазу.

Однако никто из них не видел, что он сделал, но огонь внезапно расцвел. Сияющее пламя засияло в доме, от которого осталась лишь половина потолка, и Симба чувствовал себя так же уютно, как в теплой ванне - и он уже не помнил, когда в последний раз принимал её.

Тем временем Муфаса заметил в углу бедренную кость быка, испещрённую следами укусов, и не смог удержаться, чтобы не приподнять бровь.

Поэтому он выхватил из ниоткуда похожий на шлем котел и поставил его над огнём, прежде чем выйти наружу, чтобы зачерпнуть чистый снег и вскипятить в нём. После этого он достал какую-то пряность, названия которой Симба не знал, и положил её в котел, а потом вытащил оттуда кусок бекона, который разрезал на тонкие, как бумага, ломтики своим длинным мечом и приготовил внутри.

Симба не мог не моргнуть. Неужели этот длинный меч, которым можно резать мясо? Разве это не повредит другим, учитывая, как долго и неудобно это выглядело?

Но довольно скоро сладкий запах мясного супа распространился дальше, и у Симбы и остальных потекли слюнки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/995217>